

21. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

21.1. СПЕЦИФИКА НОРМАТИВИЗМА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Хмелевская Светлана Анатольевна, доктор философских наук, профессор, профессор ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Место работы: ФГОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

xmelevsk@mail.ru

Яблокова Наталия Игоревна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии

Место работы: ФГОУ ВПО МГТУ «СТАНКИН»

Аннотация: в статье раскрыта специфика трактовки нормативизма в научном познании вообще и в экономической теории, в частности. Обоснована идея, что нормативизм может быть представлен в онтологическом, гносеологическом и аксиологическом аспектах, каждый из которых может быть конкретизирован применительно к экономической теории. В работе делается вывод, что грань, разделяющая эти два подхода в изучении экономических процессов, подвижна и не всегда уловима

Ключевые слова: дескриптивизм; нормальность; нормативизм; нормированность; рефлексивное знание; экономическая теория

SPECIFIC OF NORMATIVISM IN ECONOMIC THEORY

Khmelevskaya Svetlana A., doctor of philosophical sciences, professor, professor of FSEI of HPE «Moscow state university named after M. V. Lomonosov».

Work place: FSEI of HPE «Moscow state university named after M. V. Lomonosov».

xmelevsk@mail.ru

Yablokova Natalia I., doctor of philosophical sciences, professor, professor of chair of philosophy of FSEI of HPE Moscow State Technological University «Stankin»

Work place: FSEI of HPE Moscow State Technological University «Stankin»

Annotation: in article disclosed specific of interpretation of normativism in scientific knowledge in general and in economic theory, in particular. Justified idea, that normativism can be represented in ontological, epistemological and axiological aspects, each of which may be concretized in applied to economic theory. In article is concluded, that brink, separating these two approaches in studying of economic processes, mobile and not always perceptible

Keywords: descriptivism; economic theory; normality; normalization; normativism; reflexive knowledge

В методологии науки сравнительно давно применяется подход, известный как нормативизм. Какое-то время назад нормативизм как методология научного исследования уступил место дескриптивизму, исходящему не из должного, а из сущего. Вот, например, как описывают авторы курса экономической теории концептуальный статус последней: «Экономическая теория, представленная в нашем курсе, принадлежит к числу позитивных наук – она описывает то, что есть, а не то, что должно быть (последнее – область исследования нормативных наук, наиболее ярким образцом которых служит марксизм). Позитивные науки принципиально воздерживаются от моральных и идеологических суждений по поводу того, как следует относиться к описываемым явлениям, и

ограничивают себя исследованием закономерностей исследуемых объектов» [13, с.34].

Из разделения позитивного и нормативного видов анализа в экономической теории исходят и авторы одного из новейших учебников по экономике, отмечая, что «позитивный анализ направлен на выявление объективных закономерностей и явлений в том виде, в каком они существуют, то есть имеют целью констатацию факта; нормативный анализ предполагает оценочные суждения, это подход с точки зрения должноствования, выяснение того, благоприятно или нет данное экономическое явление» [14, с.21-22].

Приведенные выше примеры лишь подтверждают, что в современной экономической теории сложились два методологических подхода к пониманию гносеологического статуса экономической теории: позитивная (а точнее, дескриптивная) экономическая теория, отвечающая на вопрос: «Что есть?», и нормативная экономическая теория, отвечающая на вопрос: «Что должно быть?». Причем как отмечают некоторые авторы, «мы можем оспаривать вывод нормативной экономической теории либо потому, что считаем позитивный анализ неправильным, либо потому, что не согласны с соответствующими оценочными суждениями» [9, с.361]. Оставим в стороне гносеологический статус оценочных суждений в нормативной экономической теории и попытаемся разобраться в методологической стороне проблемы.

На уровне интуиции, обыденного сознания вполне понятно разделение этих подходов, но при рациональном объяснении становится неясно, как совместить указанное разделение с предметом изучения экономической теории, когда последнюю определяют (и это довольно распространенное определение) как науку «о способах распределения ограниченных ресурсов между разнообразными целями» [14, с.14]. Само распределение, так или иначе, требует выяснения, кому и сколько распределять, а это вряд ли удастся сделать вне оценочных суждений (ведь именно при них «особенно четко выясняются интересы людей» [14, с.21]). Поэтому следует отказаться «от надежды на выделение «чисто экономического» поля оценки, в котором этические вопросы распределения можно не учитывать» [11, с.298].

Как писал известный экономист Ф. Найт, «в идее эффективности (а именно эта цель ставится перед экономической теорией – прим. автора) при достижении заданной цели присутствует элемент оценки; и, кроме того, реальная цель содержит в качестве элемента ценностное понятие» [6, с.127]. Это утверждает и не менее известный экономист Л. Роббинс: «Экономист изучает способы распоряжения редкими ресурсами. Ему интересно, как из различной степени редкости благ вытекает ценностное отношение между ними» [8, с.96]. Проблема предпочтений, которая на протяжении ряда лет в экономической теории является одной из центральных, также не решается в рамках только «позитивного анализа».

Что следует из приведенных высказываний? Прежде всего, то, что в экономической теории, а смеем утверждать и в любом научном знании (просто в гуманитарном знании это обнаруживается наиболее наглядно), ценностная составляющая присутствует всегда (другое дело, что речь должна идти об оценочных суждениях значимости, о чем говорилось выше). Это, во-первых. Во-вторых, вряд ли следует отождествлять позитивное зна-

ние с рефлексивным, а нормативный подход – с подходом, базирующимся сугубо на суждениях ценности. Рефлексивное знание может содержать как знание эмпирическое (на чем настаивает позитивизм), так и, собственно, теоретическое, а ценностное суждение может, как иметь нормативный характер, так и его не иметь. В третьих, надо определиться в понятиях, а именно уточнить, что обозначается термином «нормативизм».

Как отмечалось, нормативизм представляет собой одно из направлений в методологии науки, противостоящее дескриптивизму. Нормативизм, с одной стороны, направлен на выработку стандартов и норм, ориентированных на совершенствование познания (нормативная задача), с другой стороны, – выполняет контролирующую функцию, связанную с недопущением отклонения в реальной практике познания от данных норм.

Между тем, расхождения в трактовках нормативизма начинаются, как только возникает вопрос об определении понятия «норма»: стандарт, узаконенное правило, установление, признанный обязательным порядок осуществления действий, установленная величина, определяющая нормативный уровень расходования ресурсов, получения доходов, прибыли и пр. [7, с.210]; ожидания (экспектации) [4, с.113]; правило поведения в определенной ситуации, форма регуляции поведения в биологических, технических, социальных системах [15, с.452]. При этом интересен аспект нормы, который раскрывает ее онтологический характер, а именно норма как мера, средняя величина, «границы, в которых вещи, явления, природные и общественные системы, виды человеческой деятельности и общения сохраняют свои качества, функции, формы воспроизводства» [10, с.326].

Обобщая изложенное выше, можно сделать вывод, что нормативизм как отражение нормативности может быть раскрыт и как нормированность – обязательная упорядоченность, и как нормальность – распространенность, приемлемость, с одной стороны, вытекающую из естественного хода вещей, а, с другой стороны, – приобретающую типологическое значение [2, с.20].

В *онтологическом аспекте* норма – это мера, раскрывающая определенность объекта, что выражается через понятие «нормальность» (то есть обнаружение меры – единства количества и качества, что дает возможность идентифицировать предметы, процессы природного или социального характера, фиксировать их воспроизводство). Кроме того, нормальность может означать и усредненность (среднестатистическое значение чего-либо). Однако в любом случае нормальность здесь понимается как естественное (нормальное) состояние объекта, процесса.

Отметим, что целый ряд инструкций, правил, выражающих технические или социальные предписания (речь здесь идет уже о нормированности как упорядоченности, регулировании, выраженных в предписаниях, носящих характер долженствования), порожден стремлением привести объект (процесс) в нормальное состояние или сохранить, зафиксировать это состояние. В основе таких норм лежит рефлексивное знание о данном объекте или процессе (знание о нормальности), которое информационно обеспечивает адаптацию человека к условиям природной и социальной среды [5, с.161-179]: рефлексивное знание (дескрипции) – прескрипции. При этом такого рода прескрипции не строятся на аксиологических оценках. Они выражают объективную норму существования различных систем.

В *гносеологическом аспекте* нормы могут представлять самостоятельный объект изучения со стороны разных наук. Речь может идти об исследовании происхождения данных норм, их структурировании, функциональном наполнении, динамике, содержании (знание должного) и пр. Данный аспект предполагает и анализ норм в ракурсе их гносеологического статуса, а именно: выражают ли они суждения, можно ли их подвергнуть гносеологической оценке на истинность и ложность. Позиция многих авторов по данному вопросу состоит в том, что нормы выражаются не суждениями, а высказываниями, представленными императивными предложениями, содержащими долженствование (прескрипциями). Одна из распространенных позиций по этой проблеме такова: «Поскольку оценки и нормы очевидным образом не имеют истинностного значения, данное определение можно понимать так, что все, излагаемое после него, не приложимо к оценочным и нормативным рассуждениям» [3, с.48]. Однако это не исключает логического следования из одних норм других.

В *аксиологическом аспекте* нормы трактуются в качестве ценностей, идеалов, ожиданий. При целерациональной трактовке норм научное знание выполняет регулятивные функции, влияя на формулирование и выбор целей (ценностей), которые затем могут принять форму норм: научное (рефлексивное) знание (дескрипции) – суждения значимости – прескрипции. Это знание направлено и на выявление свойств объектов, которые могут быть признаны полезными, а в дальнейшем рассмотрены как мотивационные предпочтения (полезные свойства объектов выявляются по мере анализа этого объекта).

Связь нормативизма и научного (рефлексивного) знания уже сейчас обрела свою наглядность в существовании нормативных теорий в ряде наук. Так, раскрывая сущностные характеристики нормативной экономической теории, некоторые авторы утверждают, что она «строится на позитивной экономической теории и наборе суждений (иногда называемых оценочными суждениями) относительно того, каковы должны быть цели общества» [9, с.361].

Однако и при таком подходе категорически утверждать о выводимости норм аксиологического характера из научного (рефлексивного) знания будет не совсем корректно. Рефлексивное знание в данном случае указывает, как правило, на максимизирующий вариант поведения, который, как предполагается, приведет к намеченной цели. Рефлексивное знание может раскрыть и вариативность целей, а также возможные поведенческие модели их реализации, а также следствия, вытекающие из поставленных целей, побочные результаты. Но оно исходит из рационального понимания человека и общества (причем, эта рациональность нередко трактуется как оптимальность, максимизация их функционирования), которые, отнюдь, не всегда рациональны и выбирают не оптимальный, а приемлемый для них вариант поведения, что не одно и то же [12].

Говоря о нормативизме, прежде всего, укажем, что существует специфика его трактовки в разных науках.

Так, в экономической теории нормативизм, с одной стороны, представляет определенный тип экономического анализа, в котором используются оценочные суждения (суждения значимости), анализируется сфера должного (должное здесь выступает не в ракурсе «повеления», «обязывания», а как выделение и обоснование определенного типа экономического поведения в качестве оптимального, эффективного, например, какой тип эконо-

мического поведения индивида, фирмы и пр. является максимизирующим, то есть дающим возможность достижения заданной цели при минимальных затратах. Возможно, что такое представление о должном (оптимальном) в дальнейшем предстанет как норма, стандарт определенной экономической деятельности (от должного как нормы-оптимума к экономической реальности).

С другой стороны, выделяется целое направление, которое получило название «нормативная экономика» (или «экономика благосостояния») и которое «занимается оценкой экономической ситуации, процессов и институтов» [11, с.272]. Нормативная экономика оценивает, в первую очередь, результаты, последствия которых важны для экономического субъекта, а именно отражаются на его благосостоянии (последнее здесь выступает как предпочтение, определяющее цель экономического поведения субъекта). Прочие предпочтения, которые могут мотивировать такое поведение, как то: свобода, справедливость и пр. воспринимаются здесь как значимые, но не имеющие отношения к экономической науке.

Не оценивает нормативная экономика и ценность человеческой жизни (хотя бы как аллокацию рисков смерти и увечий). Анализируемая теория сосредотачивается «исключительно на благосостоянии», которое ассоциируется «с предпочтениями и готовностью платить» [11, с.280]. Но оценки, сформулированные нормативной экономикой, зависят от «весьма спорной теории благосостояния, которая является не более надежной или объективной, чем другие виды этических оценок» [11, с.299].

Статья проверена программой «Анти-Плагиат»; оригинальность текста – 93%.

Список литературы:

1. Вебер М. Смысл «свободы от оценки» в социологической и экономической науке //Вебер М. Избранные произведения /Перевод с немецкого, составление, общая редакция и послесловие Ю.Н.Давыдова; предисловие П.П.Гайденко; комментарий А.Ф.Филиппова. – М.: Издательство «Прогресс», 1990. – С.547-600.
2. Гайворонская Я.В. Концепция нормативности права в отечественном правоведении (Советский и постсоветский периоды): Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. – СПб., 2001. – 26 с.
3. Ивин А.А. Человеческие предпочтения [Текст] /А.А.Ивин; Российская академия наук, Институт философии РАН. – М.: Издательство ИФ РАН, 2010. – 122 с.
4. Масионис Дж. Социология. 9-е издание. – СПб.: Издательство «Питер», 2004. – 752 с.
5. Момджян К.Х. О проблемном поле социальной философии //Личность. Культура. Общество. – 2006. – Том VIII. – №4. – С.161-179.
6. Найт Ф. Экономика и человеческая деятельность //Философия экономики. Антология [Текст] /Под редакцией Д.Хаусмана; перевод с английского. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – С.124-133.
7. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – М.: Издательство «ИНФРА-М», 1996. – 478 с.
8. Роббинс Л. Природа и значение экономической науки //Философия экономики. Антология [Текст] /Под редакцией Д.Хаусмана; перевод с английского. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – С.93-123.
9. Словарь современной экономической теории Макмиллана. Перевод с английского /Общая редакция Д.У.Пирса. – М.: Издательство «ИНФРА-М», 1997. – 608 с.
10. Современный философский словарь [Текст] /С.А.Азаренко, В.А.Алексеева, Д.Анкин [и др.]. Под общей редакцией В.Е.Кемерова. – М.; Бишкек; Екатеринбург: Издательство «Одиссей», 1996. – 608 с.
11. Хаусман Д.М., Макферсон М.С. Философские основания магистрального направления нормативной экономики //Философия экономики. Антология [Текст] /Под редакцией Д.Хаусмана; перевод с английского. – М.: Издательство Института Гайдара, 2012. – С.269-300.
12. Хмелевская С.А. Нормативизм в теории права: многообразие аспектов //Проблемы в российском законодательстве. – 2015. – №1. – С.45-49.
13. Экономика: Учебник /А.И.Архипов [и др.]; под редакцией А.И.Архипова, А.К.Большакова. 3-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Торговая компания «Велби», Издательство «Проспект», 2005. – 840 с.
14. Экономическая теория. Экспресс-курс: учебное пособие /Коллектив авторов; под ред. А.Г.Грязновой, Н.Н.Думной, А.Ю.Юданова. 8-е издание, стереотипированное. – М.: Издательство «КНОРУС», 2014. – 608 с.
15. Энциклопедический социологический словарь /Редактор-составитель: Кабыща А.В. Общая редакция: Осипова Г.В. – М.: Издательство Института социально-политических исследований РАН, 1995. – 940 с.

Reference list:

1. Weber M. Meaning of «freedom from assessment» in sociological and economic science //Weber M. Selected works /Translation from German, drafting, general editing and after word – Y.N.Davydov; foreword – P.P.Gaydenko; comments – A.F.Filippov. – М.: Publishing house «Progress», 1990 – P.547-600.
2. Gaivoronskaya Y.V. Concept of normativity of law in domestic jurisprudence (Soviet and post-Soviet periods): Avtoreferat of dissertation for competition of scientific degree of candidate of juridical sciences. – SPb., 2001. – 26 p.
3. Ivin A.A. Human preferences [Text] /A.A.Ivin; Russian academy of sciences, Institute of philosophy of RAS. – М.: Publishing house of IF RAS, 2010. – 122 p.
4. Masionis J. Sociology. 9th Edition. – SPb.: Publishing house «Peter», 2004. – 752 p.
5. Momdzhan K.H. About problem field of social philosophy //Personality. Culture. Society. – 2006. – Volume VIII. – №4. – P.161-179.
6. Knight F. Economics and human activity //Philosophy of economics. Anthology [Text] /Edited D.Hausman; translation from English. – М.: Publishing house of Gaidar Institute, 2012. – P.124-133.
7. Raizberg B.A., Lozovskiy L.S., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. – М.: Publishing house «INFRA-M», 1996. – 478 p.
8. Robbins L. Nature and significance of economic science //Philosophy of economics. Anthology [Text] /Edited D.Hausman; translation from English. – М.: Publishing house of Gaidar Institute, 2012. – P.93-123.
9. Dictionary of modern economic theory of Macmillan. Translation from English /General editor: D.U.Pirs. – М.: Publishing house «INFRA-M», 1997. – 608 p.
10. Modern philosophical dictionary [Text] /S.A.Azarenko, V.A.Alekseeva, D.Anikin [et al.]. General editor: V.E.Kemerov. – М.; Bishkek; Yekaterinburg: Publishing house «Odyssey», 1996. – 608 p.
11. Hausman D.M., McPherson M.S. Philosophical foundations of main directions of normative economics //Philosophy of economics. Anthology [Text] /Edited D.Hausman; translation from English. – М.: Publishing house of Gaidar Institute, 2012. – P.269-300.
12. Khmelevskaya S.A. Normativism in theory of law: manifolds of aspects //Gaps in Russian legislation. – 2015. – №1. – P.45-49.
13. Economics: Textbook /A.I.Arhipov [et al.]; edition: A.I.Arhipov, A.K.Bolshakov. 3rd edition, revised and enlarged. – М.: Trading company «Welby», Publishing house «Prospectus», 2005. – 840 p.
14. Economic theory. Express-course: textbook /Team of authors; ed.: A.G.Gryaznova, N.N.Dumnaya, A.Y.Yudanova. 8th edition, stereotyped. – М.: Publishing house «KNORUS», 2014. – 608 p.
15. Encyclopaedically sociological dictionary /Editor-compilation: Kabyscha A.V. General editor: Osipov G.V. – М.: Publishing house of Institute of social-political researches of RAS, 1995. – 940 p.